
Мир несправедлив.

В самом начале существовало общее понимание совместного владения и совместного распределения. Догадываюсь, вам это кажется коммунизмом, ставшим реальностью, ведь так? Все охотились вместе, чтобы обеспечить жизнь своей общине, и все вместе участвовали в разделе добычи. Возможно, они никогда не сталкивались с большим количеством противоречий. Возможно, потому что община жила как одна большая семья, в которой не существовало таких понятий, как наследование или передача имущества только наследникам крови.

Но потом они поумнели. Они начали заниматься сельским хозяйством и держать скот, и вскоре еды стало много, так ведь? Теперь у нас возникает проблема. Именно на этом этапе начало зарождаться понятие собственности. Вы понимаете, к чему я веду? Теперь более сильные начали монополизировать инструменты, сельскохозяйственные участки, лошадей, коров... словом, все. А остальные... ну... да.

Однажды те, на чьей стороне была сила, спросили себя. Эй. Почему так случилось, что я могу выжить, не работая целый день, а те слабаки вынуждены работать? Именно тогда они это и поняли. Просто потому, что они были другим классом. Так они и превратились в высший класс. Элиту. Благородных. Просто потому, что их кровь от рождения была лучше.

После того, как современная цивилизация пережила множество взлетов и падений, она пришла к новому выводу. Все люди рождаются равными.

Богом клянусь, было время, когда люди действительно верили в это.

С того момента капиталистическое общество провело линию и сказала, что эта линия... эта линия – граница между успехом и неудачей. Теперь им потребовалось новое специальное слово для обозначения тех людей, кто пересек границу успеха. Именно так родилось таинственное слово «усилие».

Это было гениально. Теперь люди стали рабами мира и убедили себя, что все возможно, если приложить нужное количество усилий.

Теперь, если ты был беден, это была твоя вина. Ты оказался в такой ситуации, потому что не приложил должного усилия. Ты неудачник.

«Я отличаюсь от них. Я приложил все необходимые усилия и прошел весь путь сюда, пока те лентяи не хотели оторвать свои задницы и в итоге остались там!»

Наступила эра, когда люди запросто могли тыкать пальцами и обзывать тех, кто работал более 18 часов в день, ленивыми бездельниками.

Но это время тоже прошло достаточно быстро. Вскоре всем открылась новая истина. Они поняли, что успех строится на поражении, и общество не сможет жить без своих неудачников.

И так прошел 21-й век и начался 22-й.

Как вы думаете, как теперь обстоят дела? Вы думаете, что что-то изменилось в лучшую сторону?

К сожалению, мир на самом деле никогда особо не меняется.

Поэтому я и застрял здесь в такой ситуации.

— Ты. Собери все это и выходи.

— Да. Сэр.

Я подбирал всякую всячину, разбросанную, где попало в подземелье, и распахивал ее по сумкам. Отряд из 5 человек покинул район, убив группу монстров, и вот я тут подбираю все предметы, которые они выбили.

Эти «Сэры» (ха!) в своих вычурных доспехах и с дорогими мечами никогда не тратили время на сбор всех этих мелочей – они говорили, что это мешает их охоте. Конечно, нечасто, но время от времени они могли обронить что-нибудь ценное. Но в таком случае кто-нибудь из отряда обязательно подбирал это.

По сути, они относятся ко мне как к вору.

— Кх-кх!

Я взвалил на плечи рюкзак весом более 200 кг и встал. Если бы я не выполнял приседания ежедневно, я, скорее всего, уронил бы рюкзак, даже еще полностью не выпрямившись.

Позвольте дать вам один совет. Приседания – хорошее упражнение на выносливость.

— Черт, этот слабак медленнее улитки. И что нам делать с таким медлительным носильщиком?!

— Да, сэр. Я иду.

Поправив локтем рюкзак, чтобы он сидел удобнее, я заковылял немного быстрее.

— Спасибо, сэр.

Я низко поклонился. Очень низко. Глава отряда, который был, вероятно, лет на 5 моложе меня, протягивал мне конверт с таким выражением лица, будто не хотел давать мне ни цента из этого. В конверте было около 100 долларов. Это была половина от суммы обычной оплаты. Я едва сумел сохранить самообладание.

— Если ты будешь делать свою работу также паршиво, как сегодня, я больше никогда не позову тебя.

— Извините, сэр.

Я снова поклонился. Этот придурок был младшим сыном владельца известной строительной компании. Он охотится для удовольствия, но, купив на деньги отца дорогое снаряжение и книги навыков, он сумел стать охотником 3 уровня.

Если вы являетесь охотником 3 уровня, вы входите в 5 процентов элиты. Если бы меня попросили предположить, сколько ему это стоило, я бы назвал примерно 2 миллиона долларов. Только подумать, потратил эти деньги, чтобы попасть в подземелье 2 уровня. Кажется, что он распорядился такой суммой неэффективно, но на самом деле это не так. Честно говоря, возможность убивать монстров, которые гораздо больше тебя самого... тот, кто не прошел через это, никогда до конца не поймет.

Именно поэтому существует множество различных богатеев в подземельях. И в таких отрядах всегда нужны люди, которые будут их сопровождать. Упаковщики, как официально называют носильщиков, как раз из таких людей.

И да, да. Я один из тех носильщиков.

Носильщики следуют по пятам за теми богатыми избалованными детьми, которые называют себя охотниками, чтобы они могли охотиться в максимальной безопасности, пока мы подбираем оставленные ими предметы и несем их добычу. Они терпеть не могут подбирать оброненные вещи, поэтому это моя работа. Но это не вся работа носильщика. Мы также должны хвалить их и превозносить их умение убивать, когда их охота на монстра оказывается успешной. (Мы что, шестерки?) Но мне нельзя слишком сильно выходить из себя, потому что наша оплата зависит от их настроения. Поэтому, если это принесет мне больше денег, я буду хвалить их умения весь день напролет. Если повезет, вам могут даже заплатить чаевые, в сотни раз превышающие обычную сумму.

Но конечно, сегодня был не такой день. 100 долларов. Они обошлись со мной, как с каким-то попрошайкой.

Должно быть, глава отряда заметил, как у меня изменилось выражение лица, потому что он неожиданно нахмурился.

— У тебя проблемы?

— Нет, сэр.

— Тогда убери это выражение со своего лица. Оно может серьезно меня расстроить. Понял?

Толкнув меня в плечо, этот придурок рассмеялся. Я опустил глаза, не желая, чтобы все опять сорвалось. Это я еще мог выдержать.

В настоящее время я снимаю комнату в 3 этажном частном доме из красного кирпича. В этом году мне будет 26. Я закончил колледж, но в период такого спада у меня не было ни малейшего шанса найти работу, поэтому я закончил тем, что временная работа носильщика превратилась в постоянную. Я надеюсь, что вы не будете смотреть на меня свысока, только потому, что я носильщик. Если вы хотите выжить в подземелье, вам потребуются хотя бы минимальные навыки.

В этом смысле, я считаю себя достаточно умелым. Достаточно сложно найти человека моего возраста, который может выполнять работу носильщика в подземелье 2 уровня. Самым важным навыком носильщика является умение выживать. Потому что в подземелье не будет никого, кто сможет спасти носильщику жизнь.

Дзынь-дзынь.

Зазвонил мобильный телефон. Я достал его из кармана. Это была старая модель с дешевым LCD экраном. Те, у кого есть деньги, ходят с новыми смартфонами с сенсорными экранами. Но не я. Мне телефон нужен только для того, чтобы звонить/принимать звонки и отправлять/получать сообщения. Ничего удивительного. Звонил мой хороший приятель, посредник. Сон Минхан. Ему было за тридцать, он работал посредником более 10 лет, и мы уже много лет сотрудничали, поскольку ему всегда удавалось найти мне хорошую работу в качестве носильщика. Если ты работаешь на себя, хороший посредник просто необходим.

— Да. Это я, ваш неумолимый симпатичный носильщик, Чон Санмин!

— Ты можешь отвечать на звонки как-то по-другому?

— А женщинам нравится.

— Ах, ну да. Мне срочно нужен носильщик. У тебя есть время?

— Минуту, я сверюсь со своим расписанием.

— Не смей меня. Я знаю, что сейчас у тебя почти нет работы.

— Сегодня я работал.

— Отлично. Тогда ты разогрелся. Подходи к трем часам к Ансан.

— Ансан? — В этой местности существовало только одно подземелье 1 уровня.

— Не беспокойся. Тебя ждет хорошая оплата. На этот раз сын владельца Госпиталя Северанс в первый раз идет в подземелье. Они сказали, что им нужен опытный носильщик, и я посоветовал тебя. Ноги в руки и вперед, ок?

— Сколько?

— Оплата 200. Плюс чаевые.

— Что? Неплохо для оплаты за 1 уровень. А сколько берешь ты?

Нормальной оплатой за работу носильщика на 1 уровне было 100. Носильщик на 2 уровне обычно стоил 200, но очень часто плата урезалась, как случилось сегодня.

— Я беру ровно столько, сколько должен, поэтому давай ты не будешь беспокоить этими вопросами свою хорошенькую маленькую головку.

— Я просто спросил. Просто поинтересовался, может и мне стоит сидеть в офисе и делать деньги.

— Я беру 100. Полегчало?

— Что? Вор. Кто-то просто сидит и получает такие деньги, пока остальные рискуют жизнью всего лишь за 200.

— Если кто-то подслушивает наш разговор, он может подумать, что ты идешь в подземелье 10 уровня или что-то вроде этого. Так ты идешь или нет?

— Я иду. Ты сказал в три, да?

— Угу. И не приходи в три ночи, как в прошлый раз.

— Да, да, сэр Сон Минхан. Я виноват.

Интересно, сколько он еще будет вспоминать об этом. В смысле, я сделал это всего один раз.

Я быстро проверил время. Надо было быть в три, так что добраться до Ансан за два часа было вполне реально, и я поспешил к ближайшей железнодорожной станции.

<http://tl.rulate.ru/book/368/6806>